

Независимая газета. - 1998 - апр. - с. 7
Юбилей Сергея Рахманинова Москва встречает скромно

ФЕСТИВАЛЬ, КОТОРОГО НЕ БУДЕТ

Как обычно, не хватает денег и исполнителей-виртуозов

Екатерина Бирюкова

СЕГОДНЯ — 125 лет со дня рождения Сергея Рахманинова. Его музыка рассказывает о России, его рукописи принадлежат Америке, его сочинения датируются XX веком, ошибок и побед которого композитор, впрочем, благополучно избежал. В Рахманинове не ищут новизны или современности, его просто любят. Есть несколько мотивов, даже просто начальных нот, по которым узнают его музыку. На Западе главным рахманиновским хитом традиционно считается юношеская до-диез минорная прелюдия. В России пользуются уважением опусы покрепче — Второй и Третий фортепианные концерты. Справедливо или нет, множество остальных вещей остается в тени. Как выясняется, есть еще возможность побывать на рахманиновской премьере.

В честь солидной даты русского классика 5 и 6 апреля на сцене Большого зала консерватории сборными силами, собравшимися из Большого театра, «Геликон-оперы» и Театра им. Станиславского, под аккомпанемент оркестра «Русская филармония» в концертном исполнении прозвучат все оперы Рахманинова. Их будет на одну больше, чем принято считать. К одноактным «Алеко», «Скупому рыцарю» и «Франческа да Римини» прибавится неоконченная «Монна Ванна» по Метерлину, от которой остался лишь черновой клавиш одного с небольшим акта. Жизнь в этой, по каким-то причинам заброшенной Рахманиновым, рукописи вновь затеплилась лет десять назад, когда на волне восстановления неведомых шедевров американский композитор Букетов нарушил ее унылое безмолвие на пыльных полках библиотеки Конгресса, оркестровал и, встав за пульт, исполнил с певцами из Метрополитен-опера по-английски. Тогда же фирма ЕМІ сделала запись.

Нашим ответом Метрополитен и Букетову стала постановка оперы на русском языке в Ростове-на-Дону: пять лет назад — под ролью, а не далее как 24 марта сего года — в оркестровке композитора Михаила Фуксмана. Его версия и прозвучит в Москве через несколько дней. Но не только этим обстоятельством любопытен юбилейный оперный проект. По словам его организатора и участника Станислава Сулейманова, четыре оперы — лишь надводная часть огромного айсберга под названием «Первый международный фестиваль Рахмани-



Сергей Рахманинов. Фото 1920-х гг.

нова». Основной массив увидеть так и не удастся — немного анахроничный в своей грандиозности замысел, естественно, не получилось воплотить. Кто знает, возможно, случись обратное — изрядное количество ехидства вышло бы из-под пера музыкального критика. Но коль скоро этого не произошло — обратимся за помощью к своей фантазии и представим себе чудесный сладковатый дурман растнутой на две недели рахманиновской музыки.

Станислав Сулейманов, покинувший в начале девяностых ряды басов Большого театра, известен в качестве организатора первого в нашей стране контрактного театра «Форум», еще одним героем которого был дирижер Михаил Юровский. Их продукция — постановка опер «Квинт Фабий» Бортнянского, «Кентервильское привидение» Кнайфеля, «Четыре девушки» Денисова, «Мастер и Маргарита» Слонимского, запись законченных Кшиштофом Майером «Игроков» Шостаковича. Мы попросили г-на Сулейманова рассказать о фестивале Рахманинова.

— В свое время у нас с президентом компании Ростинтерфест Игорем Гуревичем родилась идея сделать беспрецедентную ретроспективу по воз-

можности всей музыки Рахманинова. Мы задумали программу, которая начиналась 28 марта, в день смерти Рахманинова — в Рахманиновском зале должна была звучать Всеночная в исполнении хора Полянского. Потом — там же должны были пройти еще три концерта. Один — Наталья Гутман и Элисо Вирсаладзе играют Виолончельную сонату, Александр Бахчиев и Елена Сорокина — четырехручные сюиты. Елена Образцова и Маквала Касрашвили дали согласие сделать вечер рахманиновских романсов. И наконец, еще на одном концерте в Рахманиновском зале должны были выступать два молодых пианиста — последний лауреат Рахманиновского конкурса Карен Корниенко и лауреатка предыдущего конкурса, японская пианистка. Вслед за этим, на день рождения Рахманинова намечался большой гала-концерт в Большом зале консерватории с исполнением Третьего концерта Николаем Петровым и Второй симфонией. Затем должен был пройти ряд симфонических концертов и в Большом зале, и в зале им. Чайковского, где прозвучали бы среди прочего все симфонии. Был даже такой феерический проект — в заключительный день, 11 апреля, в зале Чайковского исполнить

все четыре фортепианных концерта четырьмя разными исполнителями, разными оркестрами и разными дирижерами. Это — оркестр «Русская филармония», БСО им. Чайковского, оркестр филармонии и оркестр Большого театра. Со всеми была предварительная договоренность. А пианисты у нас должны были быть такие — Виктория Постникова, Питер Донохоу, Сан-Дьяго Родригес из Америки (совершенно уникальный почитатель Рахманинова), Николай Луганский или Николай Петров. Собирались участвовать Геннадий Николаевич Рождественский. В такой концентрации, мне кажется, музыка Рахманинова никогда не звучала, и это было бы уместно в связи с юбилеем Сергея Васильевича.

— Как случилось, что остались только оперы?

— Мы столкнулись с первой и главной проблемой — отсутствием денег. Мы постоянно получали какие-то заверения и обещания в материальной поддержке. Но потом Министерство культуры и филармония решили, что так или иначе все равно в течение сезона звучит (часто в сборных, а не монографических концертах) музыка Рахманинова. Эти концерты филармония в конце концов и назвала «Фестивалем Рахманинова», хотя в понимании любого нормального человека, фестиваль — это какой-то сжатый отрезок времени, ежедневно заполняемый какими-то музыкальными событиями. Правительству тоже вроде бы откликлось, но в конечном счете Ростинтерфесту пришлось самому спонсировать эту акцию, денег хватило только на два концерта.

— Получилось так, что вы сначала искали исполнителей, потом деньги?

— Понимаете, какая штука, не бывает, к сожалению, так, что сегодня у нас есть необходимые миллионы, а завтра приходится все остальное. Исполнителей и помещения нужно искать заранее, так как все написано на несколько лет вперед. Но чтобы договариваться, необходимо точно знать свои возможности. Поэтому, когда все повисло в воздухе, мы потеряли Геннадия Рождественского, который должен был дирижировать рахманиновскими операми, и Николая Гяурова, который собирался петь Старого цыгана в «Алеко». Мы, естественно, не могли держать их на привязи, и оба вынуждены были согласиться на какие-то другие предложения. Гяуров, например, поет 7 апреля в Болонье в «Дон Карлосе» и, конечно, уже не может принять участие в нашем проекте.